

Косых Елена Семеновна

**СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
(1918-1923 ГГ.)**

В статье рассматривается небольшой отрезок времени - с 1918 года, когда советским правительством были сделаны первые предложения Соединенным Штатам о налаживании торгово-экономических отношений, и до 1924 года - года смерти В. И. Ленина и начала "полосы признания" - установления дипломатических отношений со странами Запада. Показано, что администрация США придерживалась политики непризнания советского государства. Американские бизнесмены действовали на свой страх и риск. Соискателями советских концессий выступали преимущественно мелкие компании, объем торговли был незначителен.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 99-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

17. **Об учреждении пяти подвижных инвалидных рот:** Именной, данный Военному Министру № 24713 от 6 июля 1811 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXI.
18. **Положение для внутренней стражи № 24704 от 3 июля 1811 г.** // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXI. С. 783-803.
19. **Филимонов О. В.** Социальная защита чиновников полиции и военнослужащих Корпуса Внутренней стражи // Научный портал МВД России. 2011. № 2 (14). С. 129-135.
20. **Юрченко И. Ю.** Динамика защит и основные направления диссертационных исследований феномена казачества в первое десятилетие XXI в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 3. С. 58-63.
21. **Юрченко И. Ю.** Источники по истории северокавказского казачества периода Кавказской войны 1817-1864 гг. по документам Российского государственного военно-исторического архива // Вестник архивиста. 2012. № 2. С. 29-38.
22. **Юрченко И. Ю.** Умиротворение Кавказа: место и роль казачества (этноисторический аспект): дисс. ... к.и.н. М., 2005. 211 с.

FORMATION OF THE INTERIOR GUARD OF THE RUSSIAN EMPIRE OF 1811-1816: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Kolpakov Petr Aleksandrovich

Moscow Aviation Institute (National Research University)

1kolpakov1@rambler.ru

The article discovers the content of normative acts, which determined the basic trends of developing the Interior Guard of the Russian Empire. In the period of 1811-1816 identified in the research as a period of the formation of the Interior Troops of the Russian Empire they published normative acts regulating the basic aspects of the organization and activity of the Interior Guard: the solution of personnel problems that arose during the formation and intense activity of the Interior Guard, the problems of money allowance, the formation of organizational structure, the dislocation of the units, etc. Special attention is paid to the correlation of the positions of the Minister of War and the Interior Guard Inspector in the system to administer the Interior Troops of the Russian Empire.

Key words and phrases: Interior Guard; Special Corps of Interior Guard; Interior Troops; history of Interior Troops; Interior Guard forming; normative acts; The Russian Empire; the XIX century.

УДК 327(470+571)+(73)«1917/1924»

Исторические науки и археология

В статье рассматривается небольшой отрезок времени – с 1918 года, когда советским правительством были сделаны первые предложения Соединенным Штатам о налаживании торгово-экономических отношений, и до 1924 года – года смерти В. И. Ленина и начала «полосы признания» – установления дипломатических отношений со странами Запада. Показано, что администрация США придерживалась политики непризнания советского государства. Американские бизнесмены действовали на свой страх и риск. Соискателями советских концессий выступали преимущественно мелкие компании, объем торговли был незначителен.

Ключевые слова и фразы: иностранный капитал; концессии; торгово-экономические отношения; дипломатическое признание; Арманд Хаммер; просоветское лобби; Людвиг Мартенс; Вашингтон Вандерлип.

Косых Елена Семеновна, к.и.н., доцент

Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке

kossES@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1918-1923 ГГ.)[©]

Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ № В15-38.

До октября 1917 г. иностранный капитал был одной из важных составляющих российской экономики. После революции большевистское правительство стремилось найти свое место в системе мирохозяйственных отношений, тем более что ставка на мировую революцию не оправдалась. Опыт тех далеких лет может быть востребован и сейчас, когда страны Запада ввели экономические санкции против России, а Российская Федерация, в свою очередь, пересматривает политику осуществления внешней торговли. В первые послереволюционные годы в условиях враждебного окружения и экономической блокады единственный выход из положения виделся в налаживании активных торгово-экономических отношений. Дело осложнялось тем, что вся иностранная собственность в Советской России была национализирована. Это, а также нерешенная проблема царских долгов затрудняло нормализацию экономических и политических отношений с Западом. Страны Антанты, в том числе и США, отклонили Декрет о мире и объявили России бойкот.

Правительство РСФСР связывало с США большие надежды. Экономические претензии США были невелики по сравнению с другими странами. До революции большая часть инвестиций в российскую экономику

была вложена французским (33%), английским (23%) и германским (20%) капиталом, только 5% принадлежало США. Американские газеты подсчитали, что долг России Америке составлял сумму от 700 млн до 1 млрд долл., из них 210 млн – американскому правительству [4, с. 338].

В мае 1918 г. советским руководством через представителя специальной миссии Американского Красного Креста в России полковника Реймонда Робинса Соединенным Штатам были сделаны первые официальные предложения концессий. Америке предлагалось принять участие «в эксплуатации морских богатств Восточной Сибири, ... угольных и других шахт, а также в железнодорожном и морском транспортном строительстве в Сибири и на севере Европейской России...» [9, с. 299-301]. Концессии предлагалось рассматривать как своего рода уступку за сепаратный выход из войны, национализацию иностранной собственности и аннулирование дореволюционных долгов. В госдепартаменте советские предложения не стали рассматривать, так как положение советской власти оценивалось как непрочное. Американские власти не принимали ни идейных основ, ни реальной политики большевиков.

Стремясь наладить торгово-экономические отношения с США, советское правительство назначило 2 января 1919 г. Людвиг Мартенс официальным представителем РСФСР в США. За короткий срок – с 1919 по 1921 г. – Мартенсу удалось создать в США просоветское лобби в виде таких организаций как «Общество технической помощи Советской России», «Рабочий союз за торговлю с Россией», «Общество друзей Советской России», «Женщины Америки за признание России». Многие инженеры и техники были готовы поехать на работу в Россию [10, с. 151-152]. Л. К. Мартенс в сентябре 1920 г. пишет о 20 тысячах специалистов, желающих отправиться в Россию. Мартенс заключил контракты с американскими фирмами на сумму в 9 млн долл. [16, с. 45-47].

Американский бизнес был заинтересован в возобновлении экономических связей с Россией. В 1919 г. группа американских промышленников создала Американскую коммерческую организацию содействия торговле с Россией. В нее вошли такие компании как “LeHigh Machine Company”, “Bebroff Foreign Trading Company”, “New Hide Manufacturing Company”, “Fairbanks Company”, “Morris Company of Chicago” и около 100 других фирм и представителей финансового мира. Задачей ассоциации было получить необходимые лицензии у военно-торгового управления и попытаться устранить ограничения на ведение финансовых дел с Россией [18, р. 287]. Эта ассоциация финансировала Советское бюро Людвиг Мартенс в Нью-Йорке. В отличие от США, в Англии и во Франции более влиятельными были антисоветски настроенные организации, выступающие за компенсацию экспроприированного капитала и против какого-либо сотрудничества с РСФСР [14, д. 1802а, л. 175].

Многие американские компании проявили интерес к предложениям о торговле и концессиях, но госдепартамент оказывал противодействие. Л. К. Мартенс не был признан представителем правительства Советской России и в 1921 году выслан из страны, а бизнесменам рекомендовалось проявлять осторожность и не вступать в контакты с РСФСР.

Формально эмбарго на торговлю с Россией было отменено в США в июле 1920 г. Но государственный департамент, несмотря на смену у власти демократов республиканцами осенью 1920 г., по-прежнему придерживался выжидательной позиции. В августе 1920 г. была провозглашена доктрина Колби, абсолютно не допускавшая возможность признания советского правительства. Эта позиция мотивировалась как моральными соображениями, так и убеждением в непрочности советской власти [16, с. 75]. Бизнесмены, которые вступали в переговоры с российскими властями, действовали на свой страх и риск. Никаких гарантий безопасности со стороны своих властей они не имели. Поэтому соискателями советских концессий выступали преимущественно мелкие и средние компании, а то и явные авантюристы.

Одним из первых соискателей был Вашингтон Б. Вандерлип. 12 ноября 1920 г. «Красная газета» поместила объявление о начале переговоров с «представителем двенадцати крупных западных американских предприятий». В Москве его приняли как представителя серьезных американских банковских и промышленных кругов, перепутав с председателем «Нэшнл Сити Бэнк» Фрэнком Артуром Вандерлипом. В. Вандерлип имел при себе рекомендательное письмо от Уоррена Гардинга – будущего президента США [8, с. 152-153]. Советским руководством это было воспринято как возможность установить дипломатические отношения с Соединенными Штатами в случае прихода к власти новой республиканской администрации вместо враждебно настроенного правительства демократа Вудро Вильсона.

Вашингтон Б. Вандерлип собственным капиталом не располагал. Он был доверенным лицом синдиката предпринимателей Западного побережья США. Вандерлип ходатайствовал о продаже Камчатки или о предоставлении концессии на Камчатке и в Восточной Сибири на добычу нефти, угля и занятие рыболовством, обещая «организовать для закупок РСФСР в Соединенных Штатах соответствующие кредиты в размере 1 млрд долл.» [13, д. 2090, л. 28]. Л. Б. Красиным были разработаны предложения о выделении территорий на Камчатке для предоставления концессий западным предпринимателям на срок 30-40 лет при скромных валютных отчислениях государству в 5-10% [3, с. 386]. Предполагалось также предоставление военно-морской базы на Камчатке в обмен на дипломатическое признание советского государства Соединенными Штатами [7, с. 153]. К концу октября 1920 г. переговоры с Вандерлипом были завершены, проект соглашения был опубликован. По словам Л. Мартенса, договор с Вандерлипом произвел большое впечатление на американский деловой мир, который «начал серьезно задумываться о торговых сношениях с Россией» [11, с. 162-163]. Однако сначала президент Гардинг открестился от Вандерлипа; затем стало известно, что за соискателем не стоят серьезные финансовые и промышленные круги. По просьбе Вандерлипа советское правительство в 1921 и 1922 гг. продлевало концессию на Камчатке. Но в 1923 г. ему было окончательно отказано [6, с. 267].

Первым из американских промышленников подписал концессионное соглашение Арманд Хаммер. Концессия была заключена в ноябре 1921 г. на разработку асбестовых рудников в районе Алапаевска. А вскоре

«Объединенная американская компания» А. Хаммера получила концессию на производство медикаментов и химических препаратов [5, с. 388-389]. Его компания «Аламерико» занималась также поставкой американских товаров – от машин и оборудования до кинофильмов – в Россию [2, с. 266-272].

К тому времени отец и сын Хаммеры сотрудничали с советским правительством. Впоследствии А. Хаммер выполнял поручения Коминтерна, перевозя деньги Коммунистической партии США, продавая бриллианты за границей и являясь советским «агентом влияния» [4, с. 298]. Он демонстрировал деловым кругам США безопасность и выгодность ведения дел с Советами.

В 1919 г. советское правительство возобновило переговоры с компанией «Форд», поскольку она не делала инвестиции в дореволюционной России и не потеряла в ходе революции своего имущества. Помимо автомобилей, советское правительство интересовалось недорогими и легкими тракторами «фордзон». В августе 1919 г. Л. Мартенс сообщил наркомку иностранных дел Г. В. Чичерину, что встретил очень любезный прием в Детройте, где говорил с директором завода по производству тракторов Ч. Соренсенем: «Нам удалось настолько заинтересовать его вопросом об экспорте тракторов в Советскую Россию, что он при нас же отправил в государственный департамент в Вашингтоне письмо, в котором он официально просил разрешения на вывоз тракторов в Советскую Россию» [12, с. 112-113].

В 1922 г. «Форд мотор» было поставлено: 261 легковая машина, 56 грузовиков и 268 тракторов; в 1923 г. – соответственно 30, 192 и 402; в 1924 г. – 61, 154 и 3108. Они поставлялись с запчастями, плугами и прочим оборудованием, как и в Америке. Из всех зарубежных покупателей тракторов Форда Советский Союз был самым крупным, и заключение сделки положило начало более тесному сотрудничеству. Генри Форд разрешил обучаться на своем заводе советским стажерам (до 50 человек в год) [17, с. 78].

Советские представительства за границей, в том числе и Советское бюро Л. Мартенса в Нью-Йорке, вели активную агитационную работу по организации выезда в Россию западных специалистов, в том числе реэмигрантов. В интересном документе из Секретариата зампреда СНК А. И. Рыкова за 1920 г. предлагались следующие способы привлечения иностранных специалистов и рабочих: вербовка в нейтральных странах, где должны быть устроены центральные вербовочные органы, которые одновременно должны были заниматься агитацией; основание за границей технических инженерных бюро в качестве частных предприятий, принимающих поручения из-за границы. Через них должен был быть установлен контроль над крупными промышленными предприятиями, чтобы без затруднений получить необходимые патенты и чертежи. Вопрос упирался только в деньги. В России иностранных рабочих предлагалось организовать в иностранный рабочий легион, разбитый по национальностям, так, чтобы каждое предприятие обслуживали рабочие одной национальности [15, д. 35, л. 2-3, 8].

24 октября 1921 г. В. И. Ленин и народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин обратились к эмигрантам из России с призывом об оказании технической помощи с целью восстановления экономики страны. К 1 января 1921 г. из США в Россию прибыло 3500 человек, а желающих отправиться на помощь Советской России было зарегистрировано около 20 тыс. В основном это были реэмигранты. Американские рабочие доставляли немало хлопот. Они не хотели жить в предложенных им общежитиях и переселялись в гостиницы; они не могли работать в условиях тотального дефицита сырья, топлива и советской бесхозяйственности, начинали критиковать советскую действительность и попадали под обвинение в антисоветской агитации; вокруг них промышляли разного рода валютчики и спекулянты. Революционные настроения американских рабочих очень быстро остывали, а возвращение домой было весьма затруднительно [4, с. 309-310].

В 1921-1923 гг. в России действовала Американская администрация помощи (АРА), руководил которой Герберт Гувер, будущий президент США. АРА оказывала помощь голодающему населению Поволжья. Конгресс США выделил 20 млн долл., а общая сумма пожертвований составила 66,3 млн долл. [16, с. 49]. С октября 1921 г. по июль 1923 г. АРА поставила более 28 млн пудов продовольствия, организовала 15700 столовых и обеспечила питанием около 8,55 млн человек. Сотни тысяч человек были спасены от голодной смерти. Сотрудники АРА сразу попали под контроль ВЧК. В марте 1922 г., по решению Политбюро, ГПУ могло помещать неугодных иностранцев и реэмигрантов в лагеря. Среди сотрудников аппарата АРА вербовались осведомители. Гуманитарная деятельность АРА замалчивалась, а порой наталкивалась на откровенную враждебность и саботаж. В то же время нет сомнений, что отдельные сотрудники АРА были связаны со шпионажем, другие занимались вывозом музейных и церковных ценностей под предлогом «спасения от большевиков» [4, с. 327, 329-330].

В 1920-е гг. госдепартамент США придерживался следующей политики: правительство США не поддерживает и не вмешивается в личные или деловые связи с Советским Союзом. Частное лицо или фирма были совершенно самостоятельны и не могли ждать какой-либо дипломатической или консульской помощи в случае затруднений с советским правительством. Государственный департамент запрещал предоставлять долгосрочные кредиты СССР.

Торговля между СССР и США была незначительна. Вывоз в США в 1922 г. составил всего 2 тыс. руб., а ввоз – 38,2 млн, в 1923 г. соответственно 797 тыс. и 18,7 млн руб. [16, с. 78]. В 1923 г. главным торговым представителем СССР в США стала «Аламерико» семейства Хаммеров.

В 1923 г. начались переговоры с рядом американских компаний о заключении концессий: с «Интернешнл Барнсдалл» о бурении нефтяных скважин в Бакинском районе и поставке оборудования, с англо-американским обществом «Лена – Голдфилдс» о сдаче в концессию золотых приисков в Сибири и на Урале, с предпринимателем Г. Синклером о нефтяных концессиях на Сахалине и др. [1, с. 245-246]. Представители деловых кругов в определенной степени оказывали давление на американскую администрацию.

К 1924 году в американской политической элите существовали различные мнения относительно признания Советской России. Президент К. Кулидж склонялся к признанию, а госсекретарь Ч. Хьюз был резким противником установления дипломатических отношений. Приходилось учитывать и отрицательную позицию Американской федерации труда (АФТ) [4, с. 327, 329-330]. И все же в 1918-1923 гг. администрация США твердо придерживалась политики непризнания советского государства. Президент В. Вильсон обосновывал свою позицию опасностью революционной пропаганды, президент У. Гардинг говорил об ущемлении частной собственности, а президент К. Кулидж настаивал на аннулировании долгов [16, с. 50].

Советское руководство, в свою очередь, стремилось использовать экономические связи в качестве политического рычага для урегулирования межгосударственных отношений. Торговля была сведена к разовым, целевым закупкам, серьезные концессии не были заключены. Надежды советского руководства на скорую нормализацию отношений с США – экономических и дипломатических – не оправдались.

Список литературы

1. Выписка из протокола № 3 заседания Главного концессионного комитета при СНК РСФСР о концессионном договоре с компанией «Синклер». 13 января 1923 г. // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918-1926 / под ред. Г. Н. Севастьянова и Дж. Хэзлема; сост. В. В. Алдошин, Ю. В. Иванов, В. М. Семенов, В. А. Тарасов. М.: МФД, 2002. С. 245-246.
2. Договор, заключенный Народным комиссариатом внешней торговли и Объединенной американской компанией «Аламерик», о поставках американских товаров в РСФСР. 4 июля 1923 г. // Россия и США: торгово-экономические отношения. 1900-1930: сборник документов. М.: Наука, 1996. С. 266-272.
3. Записка наркома внешней торговли РСФСР Л. Б. Красина об американской концессии на Камчатке. 10 августа 1920 г. // Россия и США: торгово-экономические отношения. 1900-1930: сборник документов. М.: Наука, 1996. С. 386-387.
4. Иवानян Э. А. У истоков советско-американских отношений. М.: Международные отношения, 2007. 368 с.
5. Концессионный договор на разработку асбестовых месторождений на Урале между Правительством РСФСР и Американской объединенной компанией по производству медикаментов и химических препаратов... 2 ноября 1921 г. // Россия и США: торгово-экономические отношения. 1900-1930: сборник документов. М.: Наука, 1996. С. 388-394.
6. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел РСФСР М. М. Литвинова председателю Главного концессионного комитета при СНК РСФСР Г. Л. Пятакову по вопросу о предоставлении концессии американскому бизнесмену В. Вандерлипу. 20 марта 1923 г. // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918-1926. М.: МФД, 2002. С. 267-268.
7. Письмо народного комиссара иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) относительно переговоров с американским предпринимателем В. Б. Вандерлипом. 28 сентября 1920 г. // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918-1926. М.: МФД, 2002. С. 152-153.
8. Письмо народного комиссара иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина председателю СНК РСФСР В. И. Ленину о переговорах с В. Б. Вандерлипом относительно предоставления концессий. 17 сентября 1920 г. // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918-1926. М.: МФД, 2002. С. 152-153.
9. Письмо председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ленина руководителю Американской миссии Красного Креста Робинсу 14 мая 1918 г. // Документы внешней политики СССР. М.: Политиздат, 1957. Т. 1. С. 299-301.
10. Письмо представителя РСФСР в США Л. К. Мартенса в НКВД РСФСР о возможностях технического сотрудничества между РСФСР и США. 9 сентября 1920 г. // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918-1926. М.: МФД, 2002. С. 151-152.
11. Письмо представителя РСФСР в США Л. К. Мартенса заведующему подотделом отдела стран Антанты и Скандинавии НКВД РСФСР А. Ф. Нуортеве. 4 ноября 1920 г. // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918-1926. М.: МФД, 2002. С. 161-165.
12. Письмо представителя РСФСР в США Л. К. Мартенса народному комиссару иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерину о переговорах с фирмой Форда о поставке тракторов в РСФСР // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918-1926. М.: МФД, 2002. С. 112-113.
13. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 5. Оп. 1. Т. 1.
14. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 413. Оп. 2.
15. РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 6.
16. Севастьянов Г. Н. Москва – Вашингтон. На пути к признанию. 1918-1933. М.: Наука, 2004. 405 с.
17. Шпотов Б. М. Компания Форда и Россия, 1909-1929 гг. // США & Канада: экономика, политика, культура. 1999. № 5. С. 76-88.
18. Sutton A. C. Western Technology and Soviet Economic Development. 1917-1930. Stanford, 1968. Vol. 1. 381 p.

FORMATION OF SOVIET-AMERICAN TRADE AND ECONOMIC RELATIONS (1918-1923)

Kosykh Elena Semenovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
kossES@yandex.ru

The article examines a short period of time – from 1918, when the Soviet government made the first propositions to the United States about the arrangement of trade and economic relations, and till 1924 – the year of the death of V. I. Lenin and the beginning of the “streak of recognition” – the establishment of diplomatic relations with the countries of the West. It is shown that the USA administration followed the policy of the non-recognition of the Soviet state. American businessmen acted at their own risk. The bidders for Soviet concessions were small companies, the volume of trade was insignificant.

Key words and phrases: foreign capital; concessions; trade and economic relations; diplomatic recognition; Armand Hammer; pro-Soviet lobby; Ludwig Martens; Washington Vanderlip.